

Иоанновский ставропигиальный женский монастырь города Санкт-Петербурга

Официальный сайт монастыря (<http://imonspb.ru>)

Современная миссия монастырей в свете древних монашеских традиций

Доклад на международной научно-практической конференции «Преемство монашеской традиции в современных монастырях. Миссия монастырей в современном мире: цели, задачи, принципы построения коммуникации» (Свято-Троицкая Сергиева лавра, 24-25 сентября 2019 года).

Доклад на международной научно-практической конференции «Преемство монашеской традиции в современных монастырях. Миссия монастырей в современном мире: цели, задачи, принципы построения коммуникации» (Свято-Троицкая Сергиева лавра, 24-25 сентября 2019 года).

Монашество, являясь социокультурным феноменом, как в период его зарождения и становления, так и в настоящее время, никогда не рассматривалось как явление духовной жизни, развивающееся вне контекста Евангельского призыва, относящегося ко всякому христианину. Напротив, монашество всегда являлось выражением духовного идеала христианства и опыта нравственного совершенствования. По слову преподобного Макария Оптинского, «монашество – есть совершенное христианство».

Призыв Спасителя к аскезе как основанию духовной жизни обращен к каждому, решившему следовать за Христом: *Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною* (Мф. 16:24). На этот призыв уже в первые годы становления Церкви откликнулось множество людей, и те, которые восприняли его как прямое указание к действию, в дальнейшем стали основоположниками монашества. Монашеская жизнь древних монастырей стала примером духовной брани, стяжания добродетелей и молитвы.

Одним из важнейших аспектов монашеской аскезы является отречение от мира. Преподобный Петр Дамаскин написал об этом следующим образом: «Жребий монаха есть то, что превыше естества. Он воин Христов, потому должен вкусить страданий Его, чтобы получить и славу Его. И это также естественный закон, подтверждаемый чувственными делами. Не прославляются ли воины царские за то, что страдают вместе с Царем? Не по мере ли того, как страдает каждый, получает он здесь и похвалу? А насколько оказывается непотребным, настолько и подвергается бесчестию» [1].

В Первом послании апостола Иоанна Богослова мы можем увидеть также вполне ясное обоснование пути отрицания в аскетическом делании христианина: *Не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей. Ибо все, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть от Отца, но от мира сего* (1 Ин. 2:15-16). И здесь важным является ответить на вопрос, что подразумевается в данном фрагменте под словом «мир»? В этом случае, мы трактуем это понятие, как «совокупность всего, что в самом своем существе отчуждено от Бога и противно Ему. Этот мир опаснейший из всех, с чем христианину приходится бороться. От него нельзя укрыться ни за какими стенами: он есть нравственная атмосфера, которую создает наша греховная душа; этот мир может быть всюду, где мы, и его мы носим с собою, куда бы мы ни пошли... Отсюда следует, что любовь к Отцу и к миру несовместима, и что в любящем мир, очевидно, нет любви к Отцу, сколько бы и что бы он ни говорил о своем христианском звании и достоинстве» [2]. Таким образом, христианин ведет борьбу не против мира как такового, а против мира греховного, управляемого *мироправителем тьмы века сего* (Еф. 6:12).

Проходя свой духовный путь подвига, молитвы и самоотречения, монашествующие, тем самым, совершают важнейшую культурную и смыслообразующую миссию в обществе. Русский философ Константин Николаевич Леонтьев (в иночестве Климент) говорил о монашестве как высшем идеале христианства, из чего следует, что христианство невозможно постичь без исследования монашеского пути [3]. О том, что, несмотря на непримиримость по отношению к миру и тому, что в мире, монашество отнюдь не было чуждо культуре, но, напротив – является ее союзником, говорил видный богослов протоиерей Георгий Флоровский: «Монашество сумело более, чем когда-либо империя сохранить истинный идеал культуры в ее чистоте и свободе. Во всяком случае, духовное творчество обильно питалось глубинами духовной жизни» [4]. Таким образом, мы можем сказать, что душу народа, его сердце наполняют люди, достигшие святости, так как они являются подлинным источником духовного совершенствования как Церкви, так государства и общества. Святые являются теми, кто преображают окружающую действительность, они есть начатки духовного обновления жизни Церкви, что является непременным условием возрождения нравственного сознания в жизни народной, общественной и, в конечном итоге, государственной.

Монах не призван к тому, чтобы выступать с громкими и яркими проповедями перед огромным числом людей. Монах в тишине и безвестности проповедует о Христе своей жизнью и молитвой; на опыте проживая Евангелие, он становится орудием Бога в этом мире, примером для окружающих его людей. А последним, погрязшим в суете и заботах, необходимо, как правило, лишь одно – святость. Лицемерие святости снимает с человека тяжкий груз безверия и

недоверия к Богу и к людям, становится ориентиром в собственном духовном возрастании.

Такова традиция монашеского делания, которая ведет свое основание с глубокой древности, таким это делание остается и поныне. Один из разделов Положения о монастырях и монашествующих, посвященный служению монастырей миру, начинается с цитирования фрагмента Постановления Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви (2–5 февраля 2013 года): «Основой монастырской жизни неизменно является аскетическая практика, в первую очередь молитвенное и покаянное делание. Этому должны быть подчинены все обязанности и послушания, которые возлагаются на насельников и насельниц монастырей как в самих обителях, так и за их пределами. Ответственность за правильное устройство жизни монашествующих лежит на игуменах и игумениях, которые должны быть примером для вверенных их попечению братьев и сестер» [5]. Говоря о важности личного подвига для монаха, Святейший Патриарх Кирилл обратил внимание в одной из своих проповедей на следующее: «Без подвига для монаха нет спасения. Именно поэтому люди и устремляются в монастыри к монашествующим духовникам, желая почерпнуть часть их мудрости, их опыта. А какая же мудрость, если сам опыта не имеешь? Поэтому величайшая ответственность лежит на монастырской братии, чтобы через подвиг приблизиться к Господу и тем самым исполнить свое призвание, ведь и Господь Иисус Христос через подвиг вышел на общественное служение» [6].

Наставничество, служение всем христианам, органически связано с сердцевиной иноческого аскетического подвига и является неотъемлемой частью миссии монашества. Иноческий путь является примером исполнения заповеди Спасителя о шестии *узкими вратами* (Мф. 7:14). Это является идеалом христианской жизни и образцом для всех людей, которые стремятся к духовному совершенству и подражанию идеалам.

Как написал профессор Сергей Иванович Смирнов, служение старцев, зародившееся в монастырях и пустынях, за короткий период стало простираться за ограду обителей и обращать свою просветительскую миссию по отношению к миру [7]. Об этом нам свидетельствуют различные источники, сообщающие о практике исповеди монахами мирян. В Палестинском Патерике мы читаем следующее о преподобном Стефане Савваите: «Святой Стефан наставлял не только нас, учеников своих, но и всех приходивших к нему из великой нашей лавры и отовсюду, иноков и мирян» [8]. Однако не только миряне шли к духоносным подвижникам. Клирики также прибегали к старцам для покаяния и исцеления от своих грехов. Однажды к преподобному Макарию Великому пришел некий пресвитер, одержимый тяжелой болезнью за свой плотской грех, после совершения которого служил Литургию. Однако святой не желал и видеть этого человека. Но за него просили, и старец повелел священнику дать клятву не совершать Литургии, после чего исповедовал его и исцелил от болезни [9]. Из этого случая можно заключить, что в качестве нормы было для священнослужителей приносить свое покаяние перед подвижниками и получать от них наставление, исцеление души и тела.

Важность наставничества как составляющей части монашеской миссии неоднократно подчеркивается в современных документах Русской Церкви. Например, в «Положении о монастырях...» мы читаем следующее: «Духовное водительство также является традиционной формой служения монашествующих миру. Опытные иеромонахи с благословения игумена могут становиться духовными наставниками для мирян, посещающих монастырь» [10]. При этом, в постановлении Священного Синода указаны те крайности, которых необходимо избегать при духовном водительстве священноиноками мирян: «Напомнить монашествующим о недопустимости, согласно правилу 21-му Гангрского Собора, “принимать подвижничество в повод гордости”, “превозноситься над живущими просто” (т. е. состоящими в браке) и “вопреки Писаниям и церковным правилам вводить новости”. Правило 10-е того же Собора

гласит: “Аше кто из девствующих ради Господа будет превозноситься над бракосочетавшимися, да будет под клятвою”» [11]. Таким образом, миссия духовного водительства мирян есть неотъемлемый долг монашества перед всеми православными христианами, и его исполнение влечет за собой великую ответственность за состояние душ людей, ищущих духовного утешения, поддержки и наставления.

Монашество – это, в первую очередь, школа обновления собственной души. Подвижник покидает мир, дабы обрести покой молитвенного созерцания для преображения и обновления образа Божия в своем сердце. Но в этом уходе заключена и жестокая трагедия, так как инок, удаляющийся от мира, не испытывает покой продолжительное время. Сам мир, со своим шумом и заботами приходит к монаху, чтобы вкусить от тишины и покоя, которые он сам не может обрести. И тогда монашество, по мысли митрополита Питирима (Нечаева), «становится уже служением социальным» [12].

Эти слова нашли свое подтверждение в истории древних монастырей, где практиковались различные виды благотворительности. Уход за больными, принятие путешественников, их питание и кров, все это было предметами неустанных забот иноков. Последние возводили специальные больницы, открывали приюты для вдов и детей и даже подбирали подкидышей, которых в дальнейшем воспитывали [13].

Важно отметить, что иноки, посвятившие свою жизнь служению людям, ничем не уმაлялись по сравнению с теми, кто проводил созерцательный образ жизни. Свидетельство тому мы можем найти в одном древнем рассказе о двух братьях. Оба они, разделив свое богатство поровну, приняли монашество. Один из братьев раздал все свое имущество и проводил дни в уединении и молитве. Другой брат построил на свои средства монастырь и стал принимать в нем нищих и больных. По их смерти монашеская братия поспорила о том, кто из почивших братьев больше угодил Богу. За разрешением вопроса они отправились к преподобному Памво, который ответил им: «Видел их обоих стоящими перед Богом в раю» [14].

Говоря о современном социальном служении монашества, стоит обратить внимание на тот факт, что именно в XXI столетии в Русской Церкви были приняты официальные документы, регулирующие этот вид служения. В первую очередь упомянем один из документов Архиерейского Собора – «О принципах организации социальной работы...», в котором зафиксировано: «Монастыри, являясь центрами аскетического подвига и молитвы, издревле участвовали в делах милосердия и благотворительности. При обителях устраивались церковные богадельни, приюты, благотворительные трапезные для неимущих. Монастыри могут осуществлять с учетом особенностей их внутренней жизни те же виды социального служения, что и приходы» [15].

Продолжить высокое служение обездоленным и нуждающимся людям, приблизиться к тем масштабам социальной работы, которую мы наблюдаем в дореволюционный период истории Православия на нашей земле, призывает нас и Святейший Патриарх Кирилл, отметивший в одном из своих выступлений: «Церковь настаивает на том, чтобы монашеские общины были лидерами в совершении добрых дел. Чтобы ни один монашествующий не прикрывался своим клубком или мантией, думая, что их достаточно для спасения» [16].

Более того, сомневающимся в необходимости и целесообразности служения больным, обездоленным и всем нуждающимся стоит обратить внимание на древние уставы, в которых поднята эта тема. Так, в «Правилах кратких» святителя Василия Великого мы находим следующий вопрос: «Поелику мы, которые прислуживаем больным в странноприимном доме, научены прислуживать им с таким расположением, как бы служили братьям Господним, то, если принимающий от нас услуги будет не таков, как должны мы к нему относиться?» [17]. Из

этого фрагмента становится очевидным то, что прислуживание больным не являлось чем-то несвойственным или неуместным для последователей одного из столпов монашества.

В современный период мы видим, как при монастырях активно создаются школы и приюты для детей. Это служение иноков неразрывно связано с религиозно-нравственным просвещением народа. Просвещение – есть уникальная и наиболее эффективная форма социальной работы. Народ всегда нуждался в разумных, духовно зрелых наставниках, которые поделятся не только опытом жизни и христианского делания, но и добытыми знаниями. Оправдание подобной миссии – создания школ при монастырях, должно было иметь место, даже, если бы мы не смогли найти этому основания в древних иноческих правилах. Однако такие основания есть. В «Правилах, пространно изложенных в вопросах и ответах» того же святителя Василия мы видим в ответе № 15 следующие строки: «И детей, у которых нет родителей, принимаем сами собой, чтобы в подражание Иову (см. Иов. 29:12) быть отцами сирот; которые же зависят от воли родителей и которых сами родители приводят, принимаем при многих свидетелях, чтобы не подать случая желающим найти случай, но заградить всякие несправедные уста, говорящие против нас хулу» [18]. Однако дети воспитывались в монастыре не только в качестве будущих иноков, свидетельствует нам святитель Феофан Затворник в своем труде о древних иноческих уставах при упоминании преподобного Пахомия Великого: «Цель воспитания их была не единственно та, чтобы они были потом монахами, хотя и это могло быть, но чтобы воспитать их в страхе Божиим и истинном благочестии, научив их притом грамоте, письму и рукодельям. Это видно из обстоятельств жизни преподобного Пахомия, где поминается о детях» [19].

Таким образом, дело открытия школ при монастырях было и остается важной составляющей миссии монашества миру. Просвещение людей, в том числе еще неокрепших детских душ, выходит на первый план в современной повестке дня, поскольку от будущих поколений, от их образованности, морально-нравственного состояния, несомненно, зависит судьба нашей Церкви и государства. И поэтому необходимо способствовать тому, чтобы при монастырях, имеющих достаточно материальных и людских ресурсов, создавались школы, приюты и духовно-просветительские центры, которые могли бы обеспечить должный уровень образования и воспитания как взрослых, так и детей. Эта мера способна оказать благотворное влияние на образовательный уровень и самих иноков, занятых в сфере науки и образования.

Еще одно из важнейших служений иноков миру это проповедь Евангелия. Это благое дело, как мы видим, освящено многими примерами подвижников древности. IV век явился одним из решающих периодов истории Церкви для укрепления христианства. Значительную роль в этом, наряду с указами императора и проповедниками, занимали монахи, своим аскетическим подвигом и духовным советом заслужившие огромный авторитет среди людей. У Петра Симоновича Казанского мы видим следующее тому подтверждение: «Так, Великий Антоний одним появлением своим в Александрии и исповеданием пред народом веры в Господа Иисуса Христа обратил к вере Христовой столько же язычников, сколько в другое время обращалось в год» [20]. И немало иных свидетельств мы можем найти в писаниях отцов об обращении язычников от идолослужения.

Множество иноков, устремившихся к пустыни, стали распространителями Евангельской вести в самых отдаленных уголках известного на тот момент мира – от Британских островов до Эфиопии, от Испании до пределов Персидской империи. Все дальше уходили они от цивилизации и направлялись во все стороны света, неся свой подвиг среди окружающих их народов. Однако монашествующие не только распространяли веру, но и укрепляли ее в уже крещенных людях. Этому способствовало, в частности, развитие паломнического движения. У блаженного Иеронима Стридонского мы можем найти свидетельство того, как он, вследствие наплыва большого количества паломников, был вынужден построить за свой счет, продав

родительские имена, при своем монастыре гостиницу [21]. Это говорит о том, что монашество совершало множество видов служений.

В Концепции миссионерской деятельности Русской Православной Церкви отмечается роль монашеской традиции душепопечения в миссионерских целях: «Миссионерская деятельность, как приоритетная для Русской Православной Церкви на настоящем этапе, требует более глубокого богословского осмысления различных традиций и способов пастырского попечения и руководства. На протяжении столетий в церковной среде сложилась монашеская традиция пастырского окормления, которая предполагает помощь новоначальным и духовное наставничество людям, уже пришедшим в Церковь: воцерковленным или воцерковляющимся. В ней существует своя мера строгости, свои способы духовного управления и наставничества» [22].

Осмысливая роль монашества в современном мире, Святейший Патриарх Кирилл отмечал следующее: «Если мы понимаем непреложную истину, что духовная жизнь человека важна не только для него самого, но и несет в себе огромный потенциал воздействия на окружающий мир, то становится ясно: даже самое уединенное монашеское житие, в котором и через которое совершается духовный подвиг, способно влиять на окружающий мир, и примеры святых об этом ясно свидетельствуют» [23].

Монастыри на протяжении всей своей истории были центрами духовной жизни, душепопечения и благотворительности, образования и миссионерства. Даже в самые сложные годы истории Церкви монастыри всегда оставались хранителями духа и истины.

И сегодня, по слову Святейшего Патриарха Кирилла, миссия монастырей в мире заключается в том, что они должны «снова стать центрами духовного обновления народа Божия».

Источник: monasterium.ru

[1] *Петр Дамаскин, преп.* Творения. – М.: Правило веры, 2014. С. 241.

[2] *Сагарда Н.И.* Первое Соборное Послание святого Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова. Исагогико-экзегетическое исследование. Полтава, 1903. С. 402-403.

[3] *Леонтьев К.Н.* Избранное. М., 1993. С. 277.

[4] *Георгий Флоровский, прот.* Вера и культура. Избранные труды по богословию и философии. СПб.: РХГИ, 2002. С. 646.

[5] Постановления, п. 24.

[6] *Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси.* Проповеди Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла в монастырях (2017–2018). М.: Синодальный отдел по монастырям и монашеству Русской Православной Церкви; Данилов мужской монастырь. 2018. С. 141.

[7] См.: *Смирнов С.И.* Духовный отец в Древней Восточной Церкви: История духовничества на Востоке. М.: ПСТГУ, 2003. С. 251.

[8] Палестинский Патерик. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева лавра, 2009. С. 382.

[9] См.: *Палладий, епископ.* Лавсаик или Повествование о жизни святых и блаженных отцов. М.: Благовест, 2013. С. 82–83.

[10] Положение о монастырях и монашествующих. П. IX.

[11] Постановление Священного Синода от 28–29 декабря 1998 г.

[12] *Александрова Т.Л., Суздальцева Т.В.* Русь уходящая. Рассказы митрополита Питирима. СПб., 2007. С. 521.

[13] *Смирнов С.И.* Как служили миру подвижники Древней Руси. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1903. С. 107.

- [14] Цит. по: *Смирнов С.И.* Духовный отец в Древней Восточной Церкви... С. 249.
- [15] О принципах организации социальной работы в Русской Православной Церкви [Эл. ресурс]: документ принят на Архиерейском соборе РПЦ 4 фев. 2011 г. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1401894.html> (дата обращения: 13.09.2019).
- [16] Монашество должно быть лидером в совершении добрых дел, заявил патриарх Кирилл [Эл. ресурс]. URL: <https://foma.ru/monashestvo-dolzno-byit-liderom-v-sovershenii-dobryix-del-zayavil-patriarx-kirill.h...> (дата обращения: 13.09.2019).
- [17] *Василий Великий, святитель.* Правила, кратко изложенные в вопросах и ответах. Вопрос 155. [Эл. ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vasilij_Velikij/pravila-kratko-izlozhennye-v-voprosah-i-otvetah/1_9 (дата обращения: 14.09.2019).
- [18] *Василий Великий, святитель.* Правила, пространно изложенные в вопросах и ответах (Большой Аскетикон). Вопрос 15. [Эл. ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vasilij_Velikij/pravila-prostranno-izlozhennye-v-voprosah-i-otvetah/#0_16 (дата обращения: 14.09.2019).
- [19] *Феофан Затворник, святитель.* Древние иноческие уставы. М., 1892. С. 144.
- [20] *Казанский П.С.* История православного монашества на Востоке. Часть 2. М.: Тип. Александра Семена, 1856. С. 288–289.
- [21] *Ананьева О.А.* Монашество и христианизация // Теория и практика общественного развития. 2011. № 4. С. 240.
- [22] Концепция миссионерской деятельности Русской Православной Церкви [Эл. ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/220922.html> (дата обращения: 14.09.2019).
- [23] *Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси.* Доклад на Собрании игуменов и игумений Русской Православной Церкви (23 сентября 2016 г.) [Эл. ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4621772.html> (дата обращения 13.09.2019).

При republicации просим ссылаться на первоисточник: Иоанновский ставропигиальный женский монастырь города Санкт-Петербурга <http://imonspb.ru>

Санкт-Петербург, наб. реки Карповки, 45
Проезд: ст. метро "Петроградская"
Телефон: +7-812-234-24-27